

Княжна Анастасия
**Не смей
повышать
голос, волк**

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Княжна Анастасия

Не смей повышать голос, волк

<https://litres.ru/74477954>

SelfPub; 2026

Аннотация

Джоан Руссо - молодой работник Министерства Магии, составляющий отчеты. Она грезит о работе в "поле". Но будет ли ее желание так же сильно, если встретится со стаей волков-оборотней?

Содержание

Глава 1. Сиреневое пламя	4
Глава 2. Хранитель озер	13
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Княжна Анастасия Не смей повышать голос, волк

Глава 1. Сиреневое пламя

Слово «камеральная работа» звучало красиво. Торжественно. Даже загадочно — как название древнего ритуала, в ходе которого маги веками чертили защитные круги и шептали имена забытых богов.

На деле же это означало одно: Джоан Руссо, младший референт отдела межнациональных конфликтов Министерства магии, с восьми утра до вечернего гонга усаживалась за стол, заваленный отчётами, и медленно превращалась в сидячий памятник самой себе.

— Господи, как же я устала... — простонала она, уткнувшись в столешницу, где среди бумаг уже всю хозяйничала пыль. — Хоть бы чашечку кофе... и заклинание адского огня...

Голова с глухим, заслуженным звуком ударилась о дерево. Адский огонь она, разумеется, изучала. На втором курсе Хогвартса она даже могла бы похвастаться дипломом по этой дисциплине, если бы не одно «но»: первые три месяца пламя

у неё почему-то было цвета увядшей сирени и пахло жженой манной кашей. Преподаватель, тогда сказал: «Мисс Руссо, ваше пламя не убивает. Оно доводит до нервного срыва. Это, пожалуй, страшнее».

За окном кабинета — тесного, с одним окном, как будто бухгалтерия боялась, что сотрудник сбежит через второе, — шумел вечерний Лондон. Где-то там, за туманом, полевые бригады сидели у походных костров, жарили сосиски на палочках, колдовали дождь и вообще жили. А здесь, в Министерстве, пахло бумагой, остывшим воском и чьим-то обиженным бутербродом, забытым в соседнем отделе.

Джоан перевернула очередную страницу.

«Отчет капитана Данбара. Третий день наблюдений за гнездовьем липприконов в дренажной системе округа Сити. Особи агрессивны, но контакт удалось установить с помощью бутылки эля...»

Липприконы. Водяные. Лесные духи. Вампиры с их извечными манерами. Вервульфы... Полевые капитаны общались со всем этим великолепием лично. Пожимали лапы. Обсуждали тарифы на кровь за чашкой чая. А она сидела здесь и завидовала им так сильно, что зависть можно было бы намазать на хлеб.

Впрочем, жаловаться на кровь было бы лицемерием. В роду Джоан — далеко, в самом тёмном углу фамильного древа, где ветки почти не рисуют, — было семейство кошачьих. Точнее, пантеры. Настоящие, дикие, чёрные, с жёлтыми гла-

зами и дурной репутацией.

Наследство доходило до нее в весьма скромных объемах. Она шипела, когда злилась — например, на дырокол, который зажевывал документы ровно в день дедлайна. Ее зрочки иногда становились вертикальными, если в кабинет заходил человек, который ей не нравился. И она могла бесшумно подняться с кресла, чего сама же пугалась.

А вот превращаться в пантеру — не умела. Не оборачивалась. Совсем. Восемь поколений смешанных браков бесследно уничтожили это умение, оставив взамен разве что привычку мурлыкать от удовольствия во время еды, о которой знали максимум три человека, и Джоан намеревалась унести эту тайну с собой в могилу.

К счастью, за всю жизнь ей ни разу не хотелось вылизаться в кабинете. Тут Министерство могло спать спокойно.

Дверь распахнулась без стука. В дверном проеме, заслонив собой половину света в коридоре, возник Джон Грин — капитан первой полевой команды, человек-скала, человек-гром и человек, который до сих пор носит тяжелые ботинки со стальными набойками, хотя Министерство трижды присылало ему служебную записку с просьбой этого не делать.

Красный плащ, широкий шаг, грохот сапог по паркету — вахтер за его спиной выглядел так, будто только что пережил проход целого эскадрона.

Джон увидел Джоан — а именно девушку, лежащую ли-

цом на отчетах с выражением глубочайшего отчаяния, — и расхохотался. Громко. Искренне. Так, что со шкафа напротив упала и разбилась пустая чернильница.

— Приятно знать, что мои страдания скрашивают чей-то вечер, — уныло сообщила Джоан, не поднимая головы.

— Держи, развлекись. — Джон положил рядом с ее лицом новую папку. Толстую. С официальной красной печатью. — Свежий отчет. Миссия в лесу, возле деревушки — там стали пропадать девушки.

Джоан повернула голову на тридцать градусов, насколько позволяла поза.

— Пропадать?.. — Она села, и в её голосе впервые за день появилась жизнь.

— Ага. Но это даже не самое интересное. — Джон ухмыльнулся так, что стало ясно: самое интересное он прибегает напоследок. — Мы встретили настоящих оборотней.

Стоп. Джоан резко подняла голову. В кабинетах отдела межнациональных конфликтов слово «настоящих» произносили шёпотом и только после третьей кружки чая.

— Грин. Только не говори, что ты перепутал стаю обычных волков с... — она осеклась и потянулась к папке с жадностью кошки к жирному лососю. — Оборотнями?

— Вервульфами. Крупными. Старыми.

Она открыла отчет. Ни одной фотографии — камеры в тех лесах, видимо, отказывались работать. Только описание, набранное дрожащим, как признание в любви, почерком ря-

дового Финчли. Джоан застонала.

— Боже. Они всё ещё существуют...

— И не одна стая, — начал Джон.

Кажется, у Джоан загорелись глаза. Во всяком случае, Джон потом поклялся коллегам, что видел отблеск.

— ...очень агрессивные. Словно дикие. Не как наши выродки из резерваций, а по-настоящему дикие. Мы попали под их охоту, Джоан. Под охоту. Еле ноги унесли. Сначала думали — мутировавшие волки, а потом... — он замолчал для пущего эффекта, — ...потом они приняли человеческий облик. Такие здоровяки... Я таких не припомню со времен... вообще не видел таких. Он был выше меня на полторы головы!

Вот это уже было интересно. Грин был ростом под метр девяносто пять и всю жизнь страдал от того, что дверные проемы в Министерстве проектировал кто-то невысокий и мстительный.

— Стой-стой. «Он»? — Джоан приподняла бровь. — Ты сказал «он»? Кто «он»?

Джон ничего не ответил. Он поднёс руку к папке — торжественно, как фокусник к шляпе, — и отогнул лист с красной пометкой в углу. В заметке говорилось: «Агрессивен. Особо опасен».

А ниже шел стандартный бланк. Форма 13-Б «Карточка контактного субъекта». Министерские бланки никогда не спрашивали — они требовали.

Имя:

Вожак стаи, северные леса Шотландии.

— Рост:

— Вес:

— Наличие узла:

— Время гона:

— Грин, ничего не заполнено, — подняла на него взгляд Джоан. — Три графы... рост, вес... И, конечно, Министерство в первую очередь интересуется время гона. Приоритеты у формуляра, я смотрю, железные.

— Это не смешно! — рывкнул Джон, и стул в углу от испуга отъехал к стене. Он ткнул пальцем в заметку с такой силой, что она навсегда запомнила этот момент. — Они были в здравом уме, Джоан! Они разговаривали. На английском! Мысли логичные, речь связная, в одну нить! Это не звери, сбежавшие из чьей-то закрытой лаборатории. Это цивилизация. Целая цивилизация, которая пряталась от нас дольше, чем существует само Министерство!

— С ними были самки? — спросила Джоан, уже листая папку дальше.

— Рядовой Финчли услышал обрывок их разговора. В стае есть женщины... Были.

— «Были» — ключевое слово, — Джоан провела пальцем по строчкам. Взгляд её стал другим — тем самым задумчиво-охотничьим, который она обычно приберегала для дырокола. — Судя по агрессии... самок критически мало. Вид

вымирает, Джон. Стая без самок — это стая, которая вымрет за пару поколений... — Она забормотала почти сама с собой: — Теоретически можно предложить объединение двух стай для возрождения популяции... если найти вторую... если провести ритуал родства... если...

Джон уставился на неё. Моргнул. Переварил. А потом его лицо медленно, как рассвет над болотом, озарила идея — и стало ясно, что остановить эту идею уже ничто не сможет.

Он схватил девушку за запястье.

— Ты пойдёшь со мной к Магнусуну.

— Зачем?! — взвизгнула Джоан так, что за окном взлетела стая голубей. Сердце ее ушло в пятки, разведало обстановку и вернулось обратно.

— В следующую миссию ты пойдёшь со мной. Как представительница той же расы! — огласил Джон свою мысль с торжеством полководца, только что за завтраком придумавшего гениальный план.

Джоан покрутила пальцем у виска. Жест выразительный, универсальный и, к несчастью, на капитана Грина не подействовавший.

— Нет. Ну какой ты тупой, — сказала она с глубокой, почти нежной печалью. — Капитан. По первому пункту: в моём роду были кошачьи. Не волки. Разница примерно такая же, как между депешей из Парижа и воем из-под забора. Второй пункт: я не «представитель». Я то, что от них осталось. Я не превращаюсь в пантеру! Это умение умерло после

восьми поколений смешанных браков, и, поверь, оно умерло счастливым, потому что не заставляло меня по утрам. И пункт три...

— У тебя будет возможность поучаствовать в миссии, Руссо, — сказал Джон.

И улыбнулся. Лукаво. Мерзко. Зная точно, что делает.

Он единственный в отделе умел произносить ее фамилию с такой интонацией, будто это была не строчка в учетной книге, а название приключения.

Рот Джоан захлопнулся с тихим щелчком.

Миссия. Полевая. Настоящая — с выездом на место, палатками, котелком и правом поставить подпись в графе «участвовала лично». Она два года подряд писала заявления о переводе в полевые отделы и получала отказы с формулировкой «недостаточно полевого опыта». Замкнутый круг, достойный философского факультета: в поле не берут без опыта, а опыта не получишь, пока не возьмут. От последнего отказа ее зрочки на неделю стали вертикальными.

Она молчала секунд десять. Джон терпеливо ждал, не оставляя ее мыслям ни единого шанса на сомнение.

— Я не предлагаю использовать тебя как приманку, — добавил он почти великодушно. — Или что-то в этом роде. Просто... как похожую расу. Ты их понимаешь. Почувствуешь, когда к ним можно подойти, а когда лучше притвориться кустом. Ты знаешь о своих... ну, о близких к твоим... всё!

— Так-то оно так... — Джоан закусила губу. Внутри неё

боролись здравый смысл, инстинкт самосохранения и слово «миссия». Первые двое проигрывали с разгромным счетом. — Давай так. Я соберу всю доступную информацию. Исторические архивы, старые контракты, донесения из резерваций... Может, вервульфы-перерожденцы что-то подскажут — они же дальние родственники этих лесных. Схожу к Уизли, у него в отделе лежат карты миграций столетней давности...

Договорить она не успела — её сжали в крепких дружеских объятиях. Ребра хрустнули, точнее, очень об этом попросили.

— Я всё улажу с Магнусоном! — воодушевлённо воскликнул Джон, ставя её на место, как чемодан. — Если миссия пройдёт успешно, перейдёшь в мою команду! Полная ставка! Полевая! Дневник экспедиций вместо формуляров!

И он рванул к двери — бежать к начальнику управления, гремя ботинками и распугивая вахтёров, — на ходу задев плечом дверной косяк, отчего тот жалобно хрустнул.

— Если... — повторила Джоан, обращаясь к пустому кабинету. — Хорошее слово.

Глава 2. Хранитель озер

— Ой, Джоан, всё будет хорошо! Мы не будем использовать тебя как приманку! — сказала Джоан громким снисходительным басом, в третий раз за утро передразнивая капитана Грина. — Будешь в моей команде, да, Джони?!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.